

**Институт восточных рукописей Российской академии наук
Российское историческое общество**

**Посвящается 200-летнему Юбилею
Азиатского музея/Института восточных рукописей РАН**

Всероссийская научная конференция

**АКАДЕМИК В.П. ВАСИЛЬЕВ (1818-1900) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ, ТИБЕТА И МОНГОЛИИ.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.**

**4 апреля 2018 г.
г. Санкт-Петербург**

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Составители: Т. А. Пан, И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
2018

изучить особенности китайского земледелия и промышленности и приобрести для университета высокохудожественные образцы бытовой утвари и орудий, которые еще не представлены в собраниях Казанского университета¹³. За время пребывания в экспедиции В. П. Васильев собрал много разнопланового материала, в том числе и одиннадцать предметов, перешедших в Кабинет редкостей¹⁴. Более подробного описания предметов, привезенных В. П. Васильевым, нам на данный момент обнаружить не удалось.

Таким образом, этнографическое собрание, накопленное за полвека развития Кабинета редкостей, состояло в большей степени из предметов, характеризующих материальную и духовную культуру народов Восточной Азии и Азиатской части Российской империи (Китай, Забайкалье, Бурятия). Основным источником пополнения фондов стали научные экспедиции востоковедов (О. М. Ковалевский, В. П. Васильев); сами коллекции стали выступать материалом для научных исследований. Следует отметить, что благодаря деятельности востоковедов Этнографическое собрание Кабинета редкостей в 30-40-е гг. XIX в. увеличилось в десять раз. Но после перевода из Казанского университета ученых Восточного разряда в Санкт-Петербург, коллекции кабинета утратили свое значение как научного источника. Предполагалось вместе с Восточным разрядом перевести в столицу и восточные коллекции Кабинета редкостей и Нумизматического кабинета. Но большая часть данных коллекций все же осталась в Казанском университете. Это мотивировалось тем, что в Казанском университете уже давно возникла необходимость создания именно этнографического музея. В 1857 г. вследствие распоряжения попечителя Казанского учебного округа Кабинет редкостей был переименован в Музей местных древностей и этнографии.

Дацышен В.Г.

О.М. Ковалевский – китаевед и учитель синолог В.П. Васильева*

Выдающийся русский китаевед В.П. Васильев был учеником и продолжателем трудов О.М. Ковалевского¹⁵. Ученик сначала шел по пути своего учителя, а затем достиг новых вершин. О.М. Ковалевский стоял у истоков российского монголоведения, но монголоведение в российской науке было не только составной частью китаеведения в широком смысле этого слова, но и отправной точкой его развития¹⁶.

В конце 1820-х гг. Казанский университет направил в Восточную Сибирь двух стажеров. В документах Ученого совета зафиксировано: «Г.г. Кандидату Ковалевскому и Студенту Попову постановляется в обязанность... А. По части истории. 1) Собрать сведения о достопримечательнейших сочинениях в отношении к истории как Сибирских стран, так Монголии, Манджурии и вообще Азиатских государств или народов... 2) Собрать сведения, могущие пояснить движение народов... 3) Открыть подлинные причины и время первоначальных поселении...»¹⁷. Отправляясь в 1830 г. в Пекин О.М. Ковалевский получил следующее задание, составленное профессорами Казанского университета В.Я. Баженовым и И.К. Ероховым: «Стараться сколько возможно приобрести подлинные сочинения известных своею ученостью и достоинствам авторов писавших 1) О Мифологии Китая, Тибета, Монголии и проч. 2) Хронологию, 3) Генеалогию 4) Геральдику, 5) Дипломатику, 6) Нумизматику, 7) Ипиграфию и Археологию буде оные есть и потом, 8) Сочинения составляющие собственно историю сих соединенных земель вообще, 9) Истории областей, городов и примечательных зданий, 10)

¹³НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2283. Л. 39.

¹⁴Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1839-1840 академический год. Казань, 1840. С. 17.

* Доклад прочитан в рамках проекта РФФИ № 17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев».

¹⁵ Ковалевский (Kowalewski) Осип (Иосиф) Михайлович (1800-1878).

¹⁶ Дацышен В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.

¹⁷ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф.977. Оп.Совет. Д.1266. Л.40.

Историю воин и воинского устройства, 11) Исторические сведения... до судоходства и судостроения...; равномерно позаботиться о собрании других исторических материалов относимо к составлению Китайской истории. – 14) О летописных актах и документах чему либо примечательных, 15) Критических исторических изысканий, 16) Исторических записок и повествований о разных событиях... 17) Жизнеописания, 1) Государей 2) Полководцев и Генералов, 3) Авторов и почему либо замечательных людей так же не забыть а) о тех сочинениях, кои составляют так называемую смесь истории: как что сборники выписки, собрания анекдотов и проч., дабы таким образом историю Китая можно было видеть в полном ее составе начиная с первобытных... времен...»¹⁸.

О.М. Ковалевский был прикреплен к XI Духовной миссии во главе с архимандритом Вениамином (Морчевичем). В составе этой миссии были такие имена, как иеромонахи Аввакум (Честной) и Феофилакт (Киселевский), иеродиакон Поликарп (Тугаринов) и псаломщик Григорий Михайлович Розов, студент Епифан Иванович Сычевский и врач П.Е. Кириллов, горный инженер А.И. Кованько и художник А.М. Легашев. От Академии наук к миссии были прикреплены кроме О.М. Ковалевского ботаник А.А. Бунге и астроном Е.Н.Фукса. В ноябре 1830 г. XI миссия в сопровождении подполковника генерального штаба М.В. Ладыженского прибыла в Пекин. Обрато О.М. Ковалевский возвращался вместе с X миссией архимандрита Петра (Каменского).

О.М. Ковалевский во время своей командировки в Китай старательно исполнял поручения и инструкции, собирал документы и материалы. В одном из его докладов говорилось: «Во время пребывания в Урге приобрел я редкое и важное сочинение, богословского содержания, в 1660 г. в Пекине напечатанное, под заглавием: Алтан гэрэл, за 12 кирпичей чаю и 1 сафьян, что стоило 35 рублей ассигнациям». В Китае О.М. Ковалевский купил 2 корешка корейского женьшеня, которые отправил в Казань. Таким образом, научная карьера О.М. Ковалевского началась с комплексного изучения Цинской империи в Пекине, куда он поехал вместе с Духовной миссией. Исследователи отмечают: «О.М. Ковалевский во время своего путешествия по Монголии и Китаю в 1828-1832 гг. по поручению Казанского университета приобрел 189 сочинений в 1433 томах, в том числе 48 рукописей на монгольском, тибетском, китайском и маньчжурском языках»¹⁹. Пребывание О.М. Ковалевского в Цинской империи отражено в его дневниках и письмах, уже изученных современными российскими востоковедами²⁰.

О.М. Ковалевский побывавший сохранил самые теплые отношения с членами X Российской духовной миссии. Об этом говорит, в частности, его переписка с архимандритом Петром (Каменским). Это была переписка между двумя великими учеными – членами-корреспондентами Санкт-Петербургской академии наук. В своих письмах уже в 1837 г. архимандрит Петр так писал О.М. Ковалевскому: «Высокоблагороднейший господин, милостивый государь Иосиф Михайлович! При настоящей оказии с приятностью хочу повторить пекинское наше сотрудничество, доставившее впоследствии мне значительные выгоды...»²¹; «Ваше Высокоблагородие, милостивый государь Иосиф Михайлович! Почтенное письмо Ваше, полученное мною от г. студента Латухина, принесло мне сугубое удовольствие. Первое потому, что получил его от человека, коего сердце мое привыкло любить и почитать. Второе потому, что от почтенного в Китае сослуживца и поистине предоброго, счастью моему и всей моей миссии, признательного в счастье споспешника. Сердечная моя благодарность к особе

¹⁸ НАРТ. Ф.977. Оп.Совет. Д.1266. Л.101об.

¹⁹ Таранович В.П. К вопросу о литературных материалах по востоковедению, хранящихся в учреждениях города Казани. Предисловия и публикация Т.А. Пан // Труды востоковедов в годы блокады Ленинграда (1941-1944) / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова. - М., 2011. С.223-224.

²⁰ Россия – Монголия – Китай: Дневники монголоведа О.М. Ковалевского. 1830-1831 гг. / Подготовка к изданию, предисловие. Глоссарий, комментарии и указатели Р.М. Валеев, И.В. Кульганек. – Казань, 2006.

²¹ Хохлов А.Н. Монголист О.М. Ковалевский: путешествие в Пекин (1830-1831) и контакты с Российскими китаеведами // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. II. - М., 2004. С.166.

Вашей прибудет вечно. Уверен я, что Вы отца Архимандрита Даниила за его доброту любите, а потому надеюсь, что дружбой его не оставите...»²².

Вернувшийся из кратковременной поездки в Пекин О.М. Ковалевский, возглавил кафедру монгольского языка. 25 июля 1833 г. в университете была учреждена первая в России и Европе кафедра монгольского языка во главе с О.М. Ковалевским. В 1854-1860 гг. выдающийся востоковед возглавлял весь Казанский университет. Именно с изучения монгольского языка в 1834 г. в Казанском университете начал путь в науку будущий академик В.П. Васильев. И в Пекин будущий глава российского китаеведения выехал, как и его учитель, в качестве монголоведа, и со следующей, XII-й миссией. Правда, в отличие от своего учителя, В.П. Васильев остался на весь срок работы миссии в Пекине.

Уровень О.М. Ковалевского, как китаиста, позволял ему публиковать специальные синологические исследования. Например, в 1835 г. В Ученых записках Казанского университета была опубликована статья о китайском календаре²³. В этой работе О.М. Ковалевский описал историю привлечения иезуитов к работе по составлению календаря в Пекине XVII в. в 1939-1940 гг. заведующий монгольской кафедры опубликовал в «Журнале Министерства Народного Просвещения» несколько статей, например: «Политический переворот в Китае около половины XVII столетия». В своих обобщающих работах по истории монгол российский востоковед доказывал, что народы Азии не просто имели историю, но их развитие всегда было частью всемирно-исторического процесса.

Работая в Казани, ученый активно сотрудничал с Академией наук, например, 6 февраля 1835 г. «С.С. Уваров поручил АН рассмотреть роспись коллекций китайских, маньчжурских, монгольских и амаистских костюмов, идолов, монет, картин, книг и других предметов, собранных адъютантом И.М. Ковалевским во время его путешествия в Китай»²⁴.

Вклад О.М. Ковалевского в создание казанского китаеведения уже к тому времени, когда в университет поступил В.П. Васильев, был огромным. Согласно «Каталогу Санскритским, Монгольским, Тибетским, Маньчжурским и Китайским книгам и рукописям, в Библиотеке Императорского Казанского Университета хранящимся» к 1834 г. университет уже имел: «...168) Тун-дзянь Ган-му. Китайская История от первого Императора Фу-си до изгнания Монгольского дома из Китая в 1368 году. На Маньчжурском языке, 12 томов, 108 книг. 169) Цань-дин-си-юй-тун-вынь-джи. Историческо-Географический словарь западных стран... 173) Чунь-цю Летопись царства Лу (что ныне провинция Шань-дун), Конфуцием приведенная в порядок, заключающая в себе хронологическое повествование о деяниях Царей в течение 242-х лет и правила Государственного правления. На Маньчжурском и Китайском языках, 6 томов, 49 книг. 174) Цин-дин Мин-дзянь. История Династии Минг, царствовавшей в Китае. На Китайском языке, 2 тома, 12 книг...»²⁵. В предисловии к публикации летописи «Алтан-Тобчи», например, говорится: «Она отыскана членами нашей духовной миссии в Пекине и привезена в Россию в двух списках: один находится в библиотеке Азиатского Департамента министерства иностранных дел, другой у профессора О.М. Ковалевского, в Казани»²⁶.

---

²² Хохлов А.Н. Монголист О.М. Ковалевский: путешествие в Пекин (1830-1831) и контакты с Российскими китаеводами // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. II. - М., 2004. С.167.

²³ [Ковалевский] О Китайском Календаре (О. Ковалевскаго) // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. 1835. Кн. III. - Казань, 1835. С. 111-139.

²⁴ Летопись Российской Академии наук Т. II. 1803-1860. Отв. ред. М.Ф. Хартанович. - СПб., 2002. С.252.

²⁵ Каталог Санскритским, Монгольским, Тибетским, Маньчжурским и Китайским книгам и рукописям, в Библиотеке Императорского Казанского Университета хранящимся // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. 1834. Кн. I. - Казань, 1834. С. 238-239.

²⁶ Савельев П.С. Предисловие // Алтан-Тобчи. Монгольская летопись, в подлинном тексте и переводе, с приложением калмыцкого текста Истории Убаши-Хунтайджия и его войны с Ойратами; перевод ламы Галеана Гомбоева / Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. Ч.6. - СПб., 1858. С.V-VI.

В 1837 г. профессор монгольской словесности О.М. Ковалевский был избран членом-корреспондентом Академии наук. Советский историк-китаевед В.Н. Никифоров высказал такое мнение: «В Казанском университете впервые определилось направление, пытавшееся ... противопоставить методу своих предшественников – переводу и пересказу китайских книг – острокритический подход к источникам. Предшественником этого направления стал... Ковалевский»²⁷.

Будучи ведущим специалистом по Центральной и Восточной Азии, и не только в Казанском университете, но и в России вообще, О.М. Ковалевский направлял учебу и научную работу молодого востоковеда В.П. Васильева. В «Инструкции, данной Конференциею Императорской Академии Наук Кандидату Васильеву» говорилось: «Императорская Академия наук, даря свою доверенность Г-ну Кандидату Васильеву избранием его в свои агенты на время его пребывания в Пекине, считает излишним снабдить его в этом качестве особою Инструкциею, Начертанное для него Г. Профессором Ковалевским руководительное наставление так объемлюще и вполне удовлетворительно, что нельзя присовокупить к нему ничего значительного»²⁸.

В «Наставлении отправляющемуся в Пекин Г. Васильеву» говорилось: «1. Казанский университет, отправляя своего воспитанника, Г. Васильева, в Пекин... имеет ввиду со временем приобрести в нем отличного преподавателя географии, истории, религии и древностей народов, населяющих восточную полосу Азии... Г. Васильев, не довольствуясь известными уже данными, обязан в местных рудниках отыскивать новые факты, которые могут подкрепить или объяснить прежние, или навести на совершенно новую точку зрения, потому что еще не все китайские летописи были рассмотрены ориенталистами, а тибетския или монгольския еще скрываются во мраке монастырей или коптеют в юртах номадических племен и ждут опытного европейскаго взора. Г. Васильев должен себя утешать богатою жатвою на поприще истории... 5. После изучения языков первое место занимает изучение истории Тибета... 6. Но сочтется достойным усилий Г. Васильева, если он посвятит себя изучению истории образованности Индии, Китая и Тибета в разные годы их существования»²⁹. Профессор О.М. Ковалевский предписывал стажеру: «не ограничиваясь одною теориею языков, руководствует своих питомцев к практическому их употреблению, а объясняя историю и литературу важнейших азиатских народов»³⁰.

О.М. Ковалевский был учителем многих китаеведов не одного лишь В.П. Васильева. В составленной профессором Казанского университета профессором Ковалевским в конце 1844 г. инструкции готовившемуся к занятию места адъюнкта в Академии наук студенту Н.И. Зоммеру, в частности, говорилось: «Казанского Университета казённокоштный студент, по разряду Китайской и Монгольской словесности, Николай Зоммер... предназначается начальством на место адъюнкта при Императорской С. Петербургской Академии Наук, по части Китайской литературы... Университетское начальство своему питомцу вменяет в неперемнную обязанность: С окончанием курса, для получения степени кандидата, представить сочинение по главному предмету... По окончании курса, Зоммер останется при Казанском университете на один год, с тем, чтобы в это время приготовиться к испытанию на степень магистра и раздвинув пределы своих знаний, как в языке, так и в истории Китая...»³¹. Ученик О.М. Ковалевского Дорджи Банзаров «перевел на монгольский язык с французскаго перевода “Странствования” китайскаго буддиста IV века, по имени Фа-Сяня»³² и был избранного членом-корреспондентом Русского Археологического общества.

²⁷ Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая. – М., 1970. С.7.

²⁸ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4814. Л. 68.

²⁹ НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.4814. Л.24.

³⁰ Валеев Р.М. Василий Павлович Васильев, 1818-1900. – Казань, 2002. С.6.

³¹ НАРТ. Ф.977. Оп.1. Д.2799. Л.3.

³² Савельев П. Из писем Дорджи Банзарова // Труды Восточного отделения Императорского

У О.М. Ковалевского было много талантливых учеников. Но В.П. Васильев занимает особое место среди них. Универсальность и энциклопедичность знаний о Востоке, при критическом подходе к материалу сделали ученика создателя первой монгольской кафедры не просто первым и единственным русским академиком-китаеведом, но и патриархом русского востоковедения. На всех этапах научной карьеры В.П. Васильева мы видим отражение трудов его учителя - О.М. Ковалевского.

Жуков В.Ю., Кульганек И.В.

АКАДЕМИК В. П. ВАСИЛЬЕВ И ЕГО ПОТОМКИ:

эскиз генеалогического древа*

Выдающийся российский ученый-синолог, буддолог, санскритолог, доктор восточной словесности (1864 г.), академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1886), декан Факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета, **Василий Павлович Васильев** (20 февраля / 4 марта 1818 – 27 апреля / 10 мая 1900) закончил словесное отделение философского факультета Императорского Казанского университета в 1837 г. По окончании курса В. П. Васильеву было предложено отправиться с Духовной миссией в Пекин для изучения санскрита, тибетского и китайского языков. Из Китая Васильев привез огромную коллекцию китайских, тибетских и монгольских рукописей и ксилографов. Пробыв в Китае более девяти лет, он, вернувшись в 1850 г., получил должность ординарного профессора по кафедре китайской и маньчжурской словесности и затем возглавил китайскую кафедру (1851–1855). Полагаем, что определенную роль в назначении сыграл блестящий отзыв, содержавший высокую оценку научной деятельности в Китае В.П.Васильева, который дал своему ученику его учитель и наставник,

О.М. Ковалевский. Оригинал отзыва хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 29. Оп. 1. Д. 27) и был опубликован соавторами.³³ В 1855–1890 гг. В.П.Васильев был профессором и деканом Факультета восточных языков Петербургского университета, Здесь он написал свой главный труд «Буддизм, его догматы, история и литература» (1857–1869), переведенный позднее на немецкий язык. Его фундаментальные работы по истории китайской литературы, даосизму и конфуцианству стали образцами отечественного классического востоковедения и при жизни автора приобрели европейскую известность. Всего В. П. Васильев автор около 200 научных трудов. Он стал первым профессором китаеведения в России.

Личная жизнь. Тесть и жена академика

Василий Павлович Васильев родился в Нижнем Новгороде в семье чиновника канцелярии губернского правления Павла Васильевича Васильева. Мать — Анна Петровна Васильева. Родители будущего ученого были из духовного сословия. В семье было пять детей — две дочери и три сына, В. П. Васильев — был самым младшим.

В 1852 г., в возрасте 34 лет, он женился на 20-летней **Софье Ивановне Симоновой** (1832–1868) — дочери члена-корреспондента Академии наук и ряда зарубежных академий наук и научных обществ, ректора Казанского университета **Ивана Михайловича Симонова** (1794–1855). Университет он возглавлял непосредственно после Н. И. Лобачевского и до ректорства О. М. Ковалевского.

Археологического общества. Ч.3. – СПб., 1858. С.148.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев»).

³³ Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек // MONGOLICA-XIX: Сб. научн. статей по монголоведению посвящается ведущим рос. монголоведам, юбилярам 2017 года М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 62–67.